

М. А. Росина

Экономические аспекты политики США в Румынии в 1944–1945 гг.

В статье рассматривается американская позиция относительно послевоенной судьбы Румынии. Автор анализирует американо-советские противоречия по экономическим аспектам мирного урегулирования в Восточной Европе на завершающем этапе Второй мировой войны.

Ключевые слова: внешняя политика США, советизация Румынии, истоки «холодной войны», внешнеэкономические связи США, проблема репараций, американо-советские отношения, Восточная Европа, мирное урегулирование после Второй мировой войны, американские нефтяные компании.

М. А. Rosina

Economic Aspects of the USA Policy in Romania in 1944–1945

The article examines the American position concerning the postwar development of Romania. The author analyzes American-Soviet disagreements on economic aspects of peace settlement in Eastern Europe at the end of the World War II.

Keywords: a foreign policy of the USA, sovietization of Romania, the origins of the Cold War, foreign economic relations of the USA, a problem of reparations, American-Soviet relations, Eastern Europe, peace settlement after the World War II, American oil companies.

Румыния относится к числу стран, судьба которых позволяет проследить поворот бывших союзников по Антигитлеровской коалиции к «холодной войне». Особое значение в рассматриваемый период приобрела динамика американо-советских отношений. Вопросы экономического характера имели большое значение при формировании американской позиции в отношении Румынии, а экономические санкции явились, пожалуй, одним из наиболее серьезных и часто применяемых инструментов воздействия Вашингтона на ситуацию в этой стране. Если в силу географической удаленности Румыния не представляла для Соединенных Штатов опасности в военно-стратегическом аспекте, то втягивание ее в орбиту советской политики не могло не угрожать интересам американского бизнеса.

В исторической науке возникло множество дискуссионных вопросов экономического характера, касающихся как сугубо румынской проблематики, так и различных аспектов усиления bipolarной конфронтации в восточноевропейском регионе. Во-первых, споры идут о степени экономической заинтересованности Соединенных Штатов в Румынии. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что она была велика, в особенности в добыче и переработке нефти [22. Р. 28; 41, с. 6; 64, с. 71]. Их оппоненты утвер-

ждают, что для Вашингтона Румыния не представляла прямого экономического и политического интереса, и именно это обстоятельство определяло направленность планирования США в отношении этой страны на заключительном этапе войны и в первые послевоенные годы [42, с. 8; 6. Р. 148].

Во-вторых, историки полемизируют о том, какая из будущих «сверхдержав» имела больше рычагов влияния на ситуацию в Румынии? С одной стороны США, экономическое положение которых после войны значительно улучшилось, обладали широким набором инструментов для проведения в жизнь своего внешнеполитического курса, имея как ядерное оружие, так и финансовый потенциал для оказания восточноевропейским странам экономической помощи [9. Р. 4; 12. Р. 22, 55; 16. Р. 28; 25. Р. 40]. С другой стороны, СССР в своей румынской политике опирался на присутствие в стране собственных войск, «процентное соглашение» и, используя торговые договоры, совместные компании, а также право на репарационные платежи и трофеи, получал возможность практически всецело контролировать ситуацию в этой стране [10. Р. 278–279; 45, с. 61, 244–245; 47, с. 5].

В-третьих, нет однозначного ответа на вопрос, что для СССР было важнее – политическое или

экономическое доминирование в Румынии? Во многом с учетом ответа на него следует оценивать эффективность американских действий. Существует точка зрения, что СССР был ориентирован в первую очередь на экономическую эксплуатацию оккупированных им стран Восточной Европы. Последнее якобы явилось для американцев неожиданностью, так как они считывали, что экономическая заинтересованность СССР в сотрудничестве с ними удержит советскую экспансию в приемлемых для США рамках [46, с. 129; 48, с. 27] и сохранит для американского бизнеса возможность проникнуть на восточноевропейские рынки [36, с. 15]. Иная точка зрения заключается в том, что для Москвы приоритетными являлись политические преобразования в Румынии, формирование режима, «дружественного» Кремлю. Подтверждением этому служит прямое советское вмешательство при установлении правительства П. Грозы [37, с. 9; 39, с. 117, 119–120]. Именно формирование политического порядка по советскому образцу повлекло за собой экономические, социальные и культурные изменения [3. Р. 290; 38, с. 25].

В-четвертых, спорным остается вопрос, явилось ли происходящее втягивание Румынии в сферу советского влияния результатом экспансионистской политики Кремля, или оно было закономерным стремлением последнего обезопасить себя от враждебной ему буржуазной идеи экономического либерализма? Многие исследователи отмечают, что США сами активизировали советскую политику в отношении стран Восточной Европы, создав угрозу безопасности СССР. Кремль всерьез опасался наличия у США ядерного оружия, а также распространения капиталистической модели, которая неизбежно должна была столкнуться с командной экономикой СССР, а потому американские действия вполне обоснованно рассматривались им как агрессивные [2. Р. 204; 7. Р. 66; 9. Р. 4–5, 14, 18; 12. Р. 22, 55; 18. Р. 81; 21. Р. 2, 47; 49, с. 420].

В то же время будущее США напрямую зависело от их экономического процветания, поэтому угроза установления советских режимов в приграничных с СССР странах не могла не приниматься во внимание. В Вашингтоне, бесспорно, готовы были считаться с интересами безопасности Советского Союза, но полагали, что они должны иметь конкретные пределы. По мнению государственного секретаря США Дж. Бирнса, в самом Кремле затруднились бы сказать точно, где заканчиваются интересы советской безопас-

ности и начинается экспансия [4. Р. 294], а потому в Вашингтоне вынуждены были четко представлять возможные пределы уступок Советскому Союзу.

Какими бы ни были ответы на обозначенные вопросы, очевидно, что после Второй мировой войны Румынии довелось испытать на себе влияние нарастающей между Москвой и Вашингтоном напряженности. Нельзя не согласиться с точкой зрения румынского исследователя Г. Бузату, отмечающего, что американско-советское противостояние на несколько десятилетий оставило свой отпечаток на судьбе Румынии, а его глобальные последствия, некоторые из которых оказались катастрофическими, чувствуются и по сей день [3. Р. 293, 297–298].

Экономическая заинтересованность в Румынии у американского бизнеса, безусловно, была. Так, еще накануне войны нефтяные компании США, крупнейшими из которых являлись «Романа-Американа» и «Стандард Ойл оф Нью-Джерси», стремились воспрепятствовать установлению доминирующего положения Германии в румынской экономике [58, с. 7, 10]. К моменту выхода из войны последняя находилась в глубоком кризисе, так как нефть, стройматериалы, цемент, кормовое зерно и другие продукты на протяжении четырех лет направлялись на обеспечение нацистской военной машины [33, с. 3–4; 34, с. 6]. Наиболее тяжелая ситуация сложилась в сельском хозяйстве. В связи с неурожаем и переходом плодородных районов Трансильвании, Бессарабии и Северной Буковины под контроль держав Антигитлеровской коалиции возникла угроза голода. Вместе с тем Румыния была богата природными ресурсами и имела выгодное географическое положение. Помимо выхода в Черное море, она обладала множеством водных артерий, главная из которых – Дунай – судоходна практически круглый год.

В свою очередь, Соединенные Штаты к концу войны обладали самым беспрецедентным за всю историю экономическим потенциалом и стремились к внедрению либеральных принципов в международную практику [62, с. 173]. Вашингтон был заинтересован в восстановлении Румынии как суверенного государства, не входящего в чью-либо сферу интересов [5. Р. А1772]. Особое внимание американских деловых кругов, как и до войны, обращалось на румынскую нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую промышленность [64, с. 71], являвшуюся одним из самых важных экономических секторов освобожденной

Европы. 12 сентября 1944 г. в одном из румынских периодических изданий было помещено интервью корреспондента газеты «Дейли мейл» и «Пресс обсервер», в котором указывалось, что в обмен на нефтеносные участки Плоешти США готовы уплатить 75 % суммы, которую Румыния должна будет возместить СССР в возвращение убытков, причиненных войной, причем остальные 25 % якобы готова оплатить Англия [33, с. 121].

С переходом Бухареста на сторону союзников было сформировано коалиционное румынское правительство, состоящее преимущественно из представителей «исторических» партий, стремившихся к активному сотрудничеству с Великобританией и США [50, с. 72–73, 126–130; 53, с. 109]. Вскоре был создан Национально-Демократический Фронт (НДФ), объединивший все просоветские элементы. По условиям соглашения о перемирии Москва потребовала возмещения лишь 1/5 причинного советской стороне ущерба. Румынская нефтяная промышленность была обязана поставлять в СССР свыше 1.700.000 тонн нефтепродуктов ежегодно в течение 6 лет в счет репарационных платежей по мировым ценам, существовавшим до 1939 г. [35, с. 41]. Британский премьер-министр У. Черчилль считал, что Москва таким образом проявила великодушие [20. Р. 77]. А вот американский посол в СССР А. Гарриман считал, что, запрашивая такую сумму, Кремль брал в свои руки контроль над истощенной румынской экономикой [56, с. 100].

Следует отметить, что СССР с самого начала действовал в Румынии очень решительно. Резкое недовольство США вызвало то, что русские, вступив во владение нефтяными месторождениями, принадлежавшими американцам, решили перевезти американское оборудование на Кавказ для использования в собственных целях [35, с. 39]. Когда представители США обращались к советской стороне с просьбой разрешить им обследовать промыслы, то от них отделялись отговорками или же прямо отказывали в разрешении [19. Р. 235]. Советское руководство считало, что не следует торопиться с возобновлением дипломатических отношений Румынии с другими странами. Оно объясняло это тем, что Союзная контрольная комиссия (СКК) призвана защищать интересы всех Объединенных Наций, и поэтому в посылке специальных делегатов от отдельных стран нет необходимости [31, с. 36–38]. Англо-американцы и румыны мирились с таким поло-

жением вещей и каких-либо принципиальных заявлений не делали. Таким образом, параллельно с усилением политического влияния происходило и укрепление экономических позиций Кремля в Румынии.

Некоторые западные историки, опираясь на документы и свидетельства современников событий, утверждали, что румынское народное хозяйство подверглось жестокой эксплуатации со стороны СССР. В пример приводились советские манипуляции с зерном. Так, отмечалось, что СССР вывозил из Румынии зерно, которое потом возвращалось обратно уже под видом советской помощи [5. Р. А1773]. Британский военный представитель А. Ли свидетельствовал, что «коммунисты держали Румынию за горло, стремясь выжать из нее все возможное». Техника, подвижной состав, моторный и гужевой транспорт, сельскохозяйственная продукция, зерно и нефть вывозились в СССР в максимально короткие сроки [23. Р. 90, 93–94, 139]. Современный норвежский исследователь Г. Лундестада отмечает, что, требуя военных репараций и осуществляя конфискацию контролируемой немцами собственности, Москва укрепляла свои позиции в странах Восточной Европы. Он даже допускает мысль, что поставки в Советский Союз превысили помощь, полученную Западной Европой по плану Маршалла [5. Р. 1773; 45, с. 254].

В конце Второй мировой войны признаки американо-советской конфронтации в экономической сфере проявлялись все чаще. Д. Эйзенхауэр в своих мемуарах указывал на встречавшиеся на каждом шагу препятствия, сомнения и страхи перед возможными проблемами в американо-советских отношениях, которые, по его мнению, могли быть связаны с тем, что «русским наша приверженность к системе, основанной на свободном предпринимательстве, представлялась политической незрелостью, позволяющей эксплуатировать массы» [61, с. 513]. Подтверждая наличие напряженности, Бирнс делал акцент на том, что в последние месяцы войны для президента Рузвельта было принципиально скрыть от общего врага отсутствие союзнического единства. К тому же лидер США осознавал, что СССР действительно нуждается в проходящих через Румынию линиях коммуникации со своими войсками в Германии [15. Р. 509–510], а потому аргумент советской стороны о необходимости спокойствия в тылу Красной армии [15. Р. 484, 497, 500, 557–558; 53, с. 159–160; 55, с. 12] неопровержим в военных условиях [4. Р. 53].

Тем не менее, Рузвельт считал, что после войны идея экономического либерализма должна быть интернационализирована: многосторонние торговые связи должны укрепить единство мира и превратить весь земной шар в эффективно работающий экономический организм. При этом США должны были получить доступ к стратегически важному сырью, в первую очередь нефти, что в совокупности явилось бы залогом американского экономического доминирования в мире [12. Р. 56; 36, с. 176; 46, с. 128; 60, с. 66, 68; 62, с. 174]. Большинство государственных деятелей разделяли точку зрения президента, сходясь во мнении, что идея американского изоляционизма – как политического, так и экономического – должна умереть навсегда [28. Р. 591, 652].

В вопросе о столкновении советской и американской экономических моделей мнения американских политиков несколько различались. Главный советник президента по внешней политике С. Уэллес резко выступал против того, чтобы в европейских странах возобладала советская тоталитарная модель, при которой государство полностью управляет торговыми отношениями, используя финансы и экономику в политических целях [30. Р. 386]. Д. Ачесон и Дж. Кеннан придерживались точки зрения, что советская политика будет использовать любые средства, чтобы ослабить Запад, и поэтому самое лучшее для США – заботиться в первую очередь о своем социально-экономическом благосостоянии [1. Р. 151; 19. Р. 325]. Министр торговли Г. Уоллес считал, что надо поощрять американо-советское торговое сотрудничество, так как оно будет способствовать экономическому развитию обеих держав и постепенно приведет к смене подозрительной враждебности на терпимую конкуренцию между двумя различными политическими и экономическими системами, при этом американская модель докажет свою большую пригодность [27. Р. 41].

К 1945 г. в США был выработан механизм взаимодействия государства и бизнеса. Роль госдепартамента заключалась в том, чтобы не допускать дискриминации в отношении американских собственников [62, с. 172]. Это нашло свое отражение в ходе Ялтинской конференции. В политическом аспекте США признали существенную советскую заинтересованность в Румынии. Они не выражали и каких-либо возражений по поводу предполагаемого объема репараций для СССР с этой страны [54, с. 179], но настаивали на том, чтобы Кремль учитывал экономические

интересы западных союзников в Румынии [13. Р. 246–248]. Защищая американских собственников, делегация США выражала недовольство тем, что советская сторона предпринимала односторонние действия по вывозу американского нефтяного оборудования из Румынии [51, с. 189]. Можно согласиться с тем, что в Ялте Рузвельт пытался совместить две тенденции: просоветскую в геополитическом аспекте и антикоммунистическую в экономической плоскости [60, с. 69]. Не следует забывать о том, что в союзнических отношениях еще были сильны позитивные тенденции. Вопрос о будущем американского и английского нефтяного оборудования еще не казался неразрешимым. Позднее в английском журнале «Уорлд Тудэй» была помещена статья, в которой отмечалось, что в рассматриваемый период позиция России была еще не ясна. Поскольку она не владела акциями ни в одной румынской компании и сама являлась крупным производителем нефти, можно было надеяться, что Москва не будет препятствовать возобновлению естественных взаимодополняющих отношений между импортирующей нефть Западной Европой и не имеющей необходимых капиталов румынской нефтяной промышленностью [35, с. 38].

В 1944–1945 гг. для большинства освобожденных восточноевропейских стран была характерна открытость как западному, так и советскому воздействию. Влияние национальной буржуазии и иностранных монополий на экономическую и политическую жизнь Румынии было еще сильным. Тем не менее, тяжелая экономическая ситуация и политическая нестабильность способствовали усилению влияния хорошо организованной румынской коммунистической партии (РКП) [55, с. 7]. Стремление к взаимодействию с СССР как осознанную необходимость демонстрировали многие политические лидеры Румынии, не всегда симпатизировавшие Москве, в их числе король Михай и либерал Г. Татареску [16. Р. 34–36; 23. Р. 90, 92; 53, с. 11–12]. Надежды на соблюдение «Декларации об освобожденной Европе» и установление демократических правительств в восточноевропейских странах еще сохранялись и в военном департаменте США [8. Р. 259].

Они начали рассеиваться в марте 1945 г., когда в Румынии произошел политический кризис, в ходе которого при непосредственном участии советской стороны к власти пришел кабинет П. Грозы. Поскольку прежде вера в американо-советское сотрудничество была велика, по свиде-

тельству Бирнса, почти трагедией стало то, что СССР недооценил и растратил то доверие, которое Соединенные Штаты оказывали ему в конце Второй мировой войны [4. Р. 71].

В новом кабинете коммунисты возглавили три ключевых министерства: внутренних дел (Т. Джоржеску), юстиции (Л. Патрашкану) и экономики (Г. Георгиу-Деж), при этом остальные министры были людьми, одобренными НДФ. Таким образом, подлинная коалиция уступила место поддельной. Экономическая программа нового правительства, которая разрабатывалась под непосредственным контролем Кремля [40, с. 84], содержала два основных положения: проведение земельной реформы и установление более тесных экономических контактов с Советским Союзом. Представители некоторых слоев и групп населения поддерживали предложенную программу [53, с. 130, 151–152], вместе с тем велико было стремление помещиков избежать раздела земель и сохранить в Румынии старые аграрные порядки [32, с. 10].

22 марта 1945 г. правительство обнародовало закон о земельной реформе, ставивший своей главной целью «создание крепких, здоровых и производительных хозяйств». В соответствии с ним предполагалось увеличение пахотных площадей малоземельных [имеющих менее 5 га земли. – М. Р.] и наделение земель безземельных крестьян за счет экспроприации участков, принадлежащих лицам, сотрудничавшим с пронацистским режимом. Предусматривалось также изъятие излишков в хозяйствах, превышающих 50 га. Земли, принадлежащие королю, церкви и ряду публичных учреждений, сохранялись за владельцами. В результате реформы свыше 1 млн га помещичьей земли было передано 400 тыс. безземельных и 500 тыс. малоземельных крестьян.

Экономическая политика советской стороны в Румынии была последовательной и хорошо продуманной. Решение не форсировать процесс коллективизации сельского хозяйства, учитывая частнособственническую психологию крестьянина, сыграла на руку Кремлю, ведя к росту доверия и авторитета РКП.

В апреле 1945 г. на смену Ф. Рузвельту пришел Г. Трумэн. Нельзя однозначно сказать, какова была позиция нового американского президента. С одной стороны, он действительно в меньшей степени, чем Рузвельт, ощущал обязанность сохранить единство союзников [43, с. 382–383; 44, с. 66] и, будучи недовольным политикой Кремля в Восточной Европе, уже к началу 1946 г.

«устал нянчиться с Советами, не понимавшими ничего, кроме силы» [26. Р. 80]. Последнее обстоятельство побуждало его занять жесткую позицию в отношениях с Москвой и свести к минимуму объем возможных уступок. Впервые это проявилось в его довольно резком разговоре с советским наркомом иностранных дел В. М. Молотовым в апреле 1945 г. Тем не менее, существует точка зрения, что все вышеперечисленное явилось лишь проявлением эмоций американского лидера, в то время как большинство действий характеризовали его как достаточно последовательного сторонника американско-советского сотрудничества [17. Р. 20; 29. Р. 302].

Безусловно, вопрос о взаимодействии с Москвой оказался для президента одним из наиболее трудных. Он понимал, что Соединенные Штаты нуждались в хороших отношениях с Советским Союзом как для скорейшего завершения войны на Дальнем Востоке, так и для плодотворного решения вопросов мирного урегулирования. Вместе с тем Трумэн осознавал непримиримость тоталитарного и либерального мировосприятия, а потому считал, что СССР непременно должен был понять необходимость исполнения достигнутых с союзниками договоренностей.

Одним из способов воздействия на Кремль стало использование Соединенными Штатами их экономической мощи. В первую очередь было решено, что в случае продолжения советского курса на установление контроля в Восточной Европе Москва лишится американской финансовой помощи [24. Р. 31]. Это и произошло сначала в мае, а затем в августе 1945 г., когда поставки по ленд-лизу были резко сокращены. Не оказывалась поддержка и странам, занятым советскими войсками.

Не все американские дипломаты считали ужесточение экономической политики в отношении СССР и стран Восточной Европы оправданным. Так, Дж. Кеннан отмечал, что если бороться с советским режимом в Румынии, то последний использует это обстоятельство, чтобы «доказать враждебность [США. – М. Р.] и необходимость собственного существования для защиты интересов населения». Самым мудрым, на его взгляд, было «не помогать и не вредить», предоставив народу возможность самому решать собственные проблемы [19. Р. 275]. Действительно, в условиях, когда идеологический фактор вновь стал приобретать большое значение, СССР не упускал случая обвинить западных союзников в антинародной империалистической политике [57].

Все экономические аспекты в СКК по Румынии находились под контролем советской стороны, члены британской и американской миссий фактически были лишены возможности влиять на принимаемые решения. Американские представители в Румынии К. Скайлер и Б. Берри доводили до сведения президента и госдепартамента, что Бухарест заинтересован в налаживании торговых отношений с США, но этому мешают активные действия СССР по установлению контроля над румынской экономикой. Последняя уже находится в зависимости от Кремля, так как на ее плечах лежит бремя выплаты репараций и содержания советской армии. В связи с ростом инфляции, а также преобразованиями, производимыми правительством Грозы, потенциальные американские инвесторы боятся делать вложения в румынскую экономику. Берри и Скайлер приходили к неутешительному выводу о том, что у США уже практически нет реальных перспектив в торговле с Румынией [15. Р. 519–520, 542–544].

Действительно, избранный правительством Грозы курс на установление более тесных экономических отношений с Советским Союзом требовал поставок в СССР индустриального оборудования, значительная часть которого принадлежала британским и американским нефтяным компаниям, а также выплаты репараций и укрепления торговых связей. Важным шагом румынского правительства стало подписание 8 мая 1945 г. экономического соглашения с СССР. Последний снизил на треть причитающиеся с Румынии репарационные платежи, вернул ей значительную часть конфискованного в августе–сентябре 1944 г. транспорта. Соглашение предусматривало создание советско-румынских акционерных обществ, фактически находившихся под контролем Москвы. Они получили название «Совромы» и заняли господствующее положение в нефтяной, газовой, горнодобывающей, металлургической промышленности, на транспорте, в банковском и страховом секторах. Выполнение Румынией соглашения привело к переориентации ее внешнеэкономических связей. Уже к началу 1946 г. на долю СССР приходилось 95 % румынской внешней торговли.

Сообщая госсекретарю о подписании советско-румынского торгового соглашения, Берри констатировал фактическое установление советской монополии на внешнюю торговлю Румынии и пессимистично оценивал американские перспективы в этом отношении [15. Р. 545]. Все более очевидной в Румынии становилась тенденция

на усиление хозяйственных функций государства. Таким образом, политика, проводимая СССР, была направлена на вытеснение из этой страны западного капитала.

В ходе Потсдамской конференции более отчетливой стала линия на ужесточение американской позиции в отношении СССР. Если в политическом аспекте по Румынии это выразилось в отказе признать законность существующего правительства, то в экономическом – наиболее болезненным стал вопрос об американском и британском промышленном оборудовании, которое продолжало вывозиться в СССР в качестве военных трофеев. Делегации Великобритании и США настаивали, чтобы оборудование, изъятое у их компаний, было возвращено в ближайшее время, отмечая, что если этого не произойдет, они будут требовать от Румынии «равноценной, эффективной и быстрой» компенсации для своих подданных [52, с. 341–342, 355].

Для Вашингтона и Лондона весьма неприятным сюрпризом оказалось то, что Кремль счел возможным взять в качестве военных трофеев собственность союзников [4. Р. 75]. Советские политики, в свою очередь, настаивали на том, что вывозившееся оборудование являлось немецкой собственностью. Так, Сталин апеллировал к тому, что, хотя оборудование было куплено румынами у Великобритании и США, во время войны немцы захватили его и объявили своей собственностью. Кремль, в свою очередь, взял их в качестве возмещения ущерба от Германии, поэтому англичане и американцы понесли убытки от Германии, а не от СССР [52, с. 84]. Советская сторона, хотя и не отказывалась обсуждать этот вопрос, идти на какие-либо уступки была не намерена [52, с. 120]. Трудно не согласиться с мнением А. И. Уткина, что для советских людей «представить себе, что румынские нефтяные месторождения, снабжавшие всю немецкую армию, на самом деле принадлежат американским и английским владельцам, было просто невыносимо» [56, с. 101–102].

В связи с тем, что западные союзники отказывались признать правомерность советских действий и продолжали выражать недовольство [52, с. 142], 1 августа 1945 г. советом министров иностранных дел было решено создать советско-американскую и советско-английскую комиссию для рассмотрения документов по нефтяному оборудованию Румынии и ознакомления с положением дел на месте [52, с. 254]. В остальном в вопросе о репарациях была достигнута догово-

ренность, что Великобритания и США не претендуют на германские инвестиции, имеющиеся в Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии [54, с. 359].

Тем не менее, США не хотели полностью лишиться своего экономического положения в бывших странах «оси». На Лондонской сессии СМВД американская делегация предложила включить в мирный договор с Румынией положения о режиме «равных возможностей». Они предусматривали гарантии доступа, на равных условиях, союзных граждан к торговле, сырью и промышленности. Аналогичное правило должно было быть установлено в отношении равенства при доступе к использованию портов, водных путей и средств авиации [14. Р. 265], хотя Лондонская сессия завершилась в этом отношении безрезультатно, Вашингтон не отказался от своих намерений. На Московской встрече СМВД в декабре 1945 г. американская делегация, прежде категорично отказывавшаяся признавать существующее румынское правительство, пошла на политический компромисс. Было принято предложение Сталина о включении в кабинет Грозы двух представителей «исторических» партий в качестве министров без портфелей, после чего «реорганизованное» румынское правительство должно было быть признано США. По мнению Г. Киссинджера, Бирнс истолковал советскую инициативу как действительно демократический жест во исполнение «Декларации об освобожденной Европе» и позволил себе согласиться на признание правительств Болгарии и Румынии еще до подписания мирных договоров с этими странами [43, с. 393]. В свою очередь Кеннан, присутствовавший на заседаниях, свидетельствовал, что у Бирнса просто не было четкого плана и цели в этом вопросе. Содержание касавшегося румын соглашения мало его интересовало [19. Р. 287–288; 63. 168–169], а потому замечания, высказывавшиеся им в адрес советской стороны, являлись лишь «хорошей миной при плохой игре».

Возможно, Бирнс предполагал, что советский режим не сможет долго просуществовать в Румынии, склонной к западной политической традиции. Было очевидно, что власть кабинета Грозы опирается в первую очередь на поддержку советских оккупационных войск, содержание которых после войны будет очень дорого обходиться Москве [4. Р. 296–297]. Об аналогичном видении ситуации заявлял и Берри. Однако он отмечал, что Кремль и в политическом, и в эко-

номическом отношении предпринимает довольно эффективные меры, чтобы впоследствии иметь возможность на юридическом основании получать из Румынии все то, что прежде «он получал путем прямого давления» [15. Р. 556].

Хотя в политическом отношении лидирующая роль Советского Союза была практически признана Соединенными Штатами, они продолжали стремиться к пересмотру экономических положений соглашения о перемирии с Румынией. В первую очередь они были заинтересованы в том, чтобы возложить на Бухарест обязательство восстановить в течение года разрушенные во время войны нефтепромыслы и нефтеперегонные заводы, принадлежавшие гражданам Великобритании и США. Западные державы стремились также к отмене закона 1942 г., ограничивавшего деятельность иностранных нефтяных монополий, и оплаты расходов по выплате куртажа посредникам нефтяных монополий и банковских процентов по займам [11. Р. 144; 59, с. 136]. В связи с этим особые надежды в Вашингтоне и Лондоне возлагались на предстоящую в 1946 г. мирную конференцию в Париже.

Таким образом, в период 1944–1945 гг. США не хотели терять свои довоенные позиции в румынской экономике и желали, чтобы американский бизнес имел возможность развиваться в стране. Этому препятствовал ряд факторов, первым из которых являлись решительные действия СССР. Кремль четко представлял свои планы в отношении Румынии. Не ставя первоочередной целью советизацию этой страны, он сосредоточил в своих руках важнейшие органы контроля за происходящим в ней. Условия продолжающейся войны позволили Кремлю использовать в своих интересах возможности румынской экономики, а когда это стало проблематично, он поспособствовал приходу к власти правительства П. Грозы, всецело ориентированного на СССР. Не удивительно, что в таких условиях США, не имеющие четких планов относительно Румынии и в определенной степени сохранившие надежду на выполнение Москвой ялтинских соглашений, просто не могли эффективно повлиять на ситуацию. Разработанные под контролем Кремля экономические преобразования учитывали насущные проблемы основной массы румынского населения. Будучи направлены на уничтожение помещичьего землевладения, они получили поддержку широкого слоя безземельных прежде крестьян. Коммунистические элементы в Румынии были хорошо организованы и опирались на мощ-

ную поддержку Москвы, в то время как прозападные политики были разобщены, а США не решались заявить об их официальной поддержке. К тому же экономические санкции, предпринятые Вашингтоном в отношении Москвы и стран Восточной Европы, в определенной степени способствовали сплочению их в единый блок. Если в политическом аспекте Вашингтону и Москве к концу 1945 г. все-таки удалось прийти к компромиссу по Румынии, то на экономические уступки США не шли, делая ставку на рассмотрение этих вопросов в Париже в 1946 г.

Примечания

1. Acheson, D. Present at the Creation: My Years in the State Department. Wash. , 1970.
2. Alprovitz, G. Cold War Essays. Garder City, 1970.
3. Buzatu, Gh. România și marile puteri, 1944–1953 // România și politica de alianțe. Istorie și actualitate. București, 1995.
4. Byrnes, J. Speaking Frankly. N. Y. , L. , 1947.
5. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 79th Congress Second Session. Appendix. Vol. 92. Part 10. Wash. , 1946.
6. Constantiniu, F. Doi ori doi fac saispzezece. A început războiul rece în România? București, 1997.
7. Crockatt, R. The Fifty Years War. The United States and Soviet Union in World Politics, 1941–1991. L. , N. Y. , 1995.
8. Davis, L. The Cold War Begins. Soviet-American Conflict over Eastern Europe. Princeton, 1974.
9. Deconstructing and Reconstructing the Cold War. Sydney, 1999.
10. Dobrinescu, V. F. Politica Statelor Unite ale Americii față de sistemul alianțelor politice ale României // România și politica de alianțe. Istorie și actualitate. București, 1995.
11. Dobrinescu, V. F. România și organizarea postbelică a lumii 1945–1947. București, 1988.
12. Dobson, A. ; Marsh, S. US Foreign Policy since 1945. L. , N. Y. , 2006.
13. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1945. Conferences at Malta and Yalta.
14. FRUS. 1945. Vol. II.
15. FRUS. 1945. Vol. V. P. 509–510.
16. Fowkes, B. The Rise and Fall of Communism in Eastern Europe. Houndmills, 1993.
17. Hamby, A. Harry S. Truman and the Origins of the Truman Doctrine // The Truman Doctrine of Aid to Greece: a Fifty-Year Retrospective. N. Y. , 1998.
18. Hoffman. The United States and the Soviet Union. N. Y. , 1988.
19. Kennan, G. Memoirs 1925–1950. Boston, Toronto, 1967.
20. King, F. P. The New Internationalism. Allied Policy and European Peace 1939–1945. L. , 1973.
21. Kolko, G. The Politics of War. The World and United States Foreign Policy, 1943–1945. N. Y. , 1972.
22. Kovrig, B. The Myth of Liberation, East-Central Europe in US Diplomacy and Politics since 1941. Baltimore, 1973.
23. Lee, A. Crown against Sickle: the Story of King Michael of Rumania. L. , 1950.
24. Leffler, M. A Preponderance of Power. National Security, the Truman Administration, and the Cold War. Stanford, 1992.
25. Leffler, M. For the Soul of Mankind. The United States, the Soviet Union and the Cold War. N. Y. , 2007.
26. Off the Record. The Private Papers of Harry S. Truman.
27. The Price of Vision. The Diary of H. Wallace 1942–1946. Boston, 1973.
28. Stimson, H. On Active Service in Peace and War. N. Y. , 1948.
29. Tuttle, D. Harry L. Hopkins and Anglo-American-Soviet Relations, 1941–1945. N. Y. , L. , 1983.
30. Welles, S. The Time for Decision. N. Y. , 1944.
31. Архив Внешней Политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 125. Референтура по Румынии. Оп. 27. П. 26. Д. 9.
32. АВП РФ. Ф. 125. Оп. 27. П. 27. Д. 24.
33. АВП РФ. Ф. 125. Оп. 26. П. 23а. Д. 15.
34. АВП РФ. Ф. 125. Оп. 28. П. 25а. Д. 33.
35. АВП РФ. Ф. 566. Отдел печати. Оп. 16. П. 423. Д. 291.
36. Батюк, В., Евстафьев, Д. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. М. , 1995.
37. Быстрова, Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе, 1945–1955 гг. М. , 2005.
38. Вопросы истории холодной войны. М. , 2001.
39. Гибианский, Л. Я. Проблемы Восточной Европы и начала формирования советского блока // Холодная война 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива. М. , 2003.
40. Ерещенко, М. Д. История, которую оставили за кулисами дипломатии (Советское влияние как политический фактор послевоенного урегулирования в Румынии) // У истоков «Социалистического сотрудничества» (СССР и восточноевропейские страны в 1944–1949 гг.). – М. , 1995.
41. Жигня, К. Л. Империалистическая политика США и Великобритании в отношении Болгарии и Румынии (1944–1947 гг.). М. , 1987.
42. Илие, Д. А. Румыния в планах СССР и союзных держав, 1941–1945 гг. : дис. ... канд. истор. наук. М. , 2003.
43. Киссинджер, Г. Дипломатия. М. , 1997.
44. Костин, А. А. Позиция США в ходе триестского кризиса 1945 г. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 3(1). С. 66.

45. Лундестад, Г. Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики 1945–1996 гг. М. , 2002. С. 61, 244–245;
46. Мягков, М. Ю. Проблемы послевоенного устройства Европы в американо-советских отношениях 1941–1945 гг. М. , 2006. С. 129.
47. Народная демократия: миф или реальность? Общественно-политические процессы в Восточной Европе. 1944–1948 гг. М. , 1993.
48. Печатнов, В. О. От союза к вражде (советско-американские отношения 1945–1946 гг.) // Холодная война 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива. М. , 2003.
49. Печатнов, В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. М. , 2006.
50. Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории. Ф. 82. Секретариат В. М. Молотова. Оп. 2. Д. 1302.
51. Советский Союз на международных конференциях периода Великой отечественной войны 1941–1945 гг. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). Т. IV. М. , 1984. С. 189.
52. Советский Союз на международных конференциях периода Великой отечественной войны 1941–1945 гг. Берлинская (Потсдамская) конференция... руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля–2 августа 1945 г.). Т. VI. М. , 1984.
53. Советский фактор в Восточной Европе 1944–1953 гг. М. , 1999.
54. Тегеран – Ялта – Потсдам: Сборник документов. М. , 1970.
55. Три визита А. Я. Вышинского в Бухарест 1944–1946 гг. Документы российских архивов. М. , 1998.
56. Уткин, А. И. Мировая Холодная война. М. , 2005.
57. Фатеев, А. В. Образ врага в советской пропаганде 1945–1954. М. , 1999.
58. Шацких, Л. В. Роль нефтяных интересов во внешней политике США на Балканах накануне Второй мировой войны. Тюмень, 1986.
59. Шевяков, А. А. Отношения между СССР и Румынией, 1944–1949 гг. М. , 1985.
60. Шенин, С. Ю. Начало холодной войны, анатомия «великого поворота» // США: экономика, политика, идеология. 1994. № 12.
61. Эйзенхауэр, Д. Крестовый поход в Европу. Смоленск, 2000. С. 513.
62. Юнгблюд, В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 гг. Киров , 1998.
63. Юнгблюд, В. Т. «Длинная телеграмма» Дж. Ф. Кеннана и изменение внешнеполитического курса США в 1946 г. // Международные отношения в XX веке. Вып. 2. Киров , 2009.
64. Язькова, А. А. Восточная Европа в политике СССР и США (1944–1945 гг.) // Новая и новейшая история. 1991. № 3.